

А счастье? Где-то впереди

Мок. майкл. - 1998. - май. - с. 4.

Зинаида Кириенко, актриса, мать двоих сыновей, бабушка трех внуков:
- Чего мне сейчас не хватает, так это душевного напряжения...

Давайте вспомним героинь Кириенко: Наталья в «Тихом Доне» Сергея Герасимова, Ирина в фильме «Судьба человека», Аннета в фильме «Сорока-воровка», Ефросинья в фильмах Евгения Матвеева «Судьба» и «Любовь земная» - женщины любящие, преданные, страдающие. «Во всех своих фильмах будто отстрадала за всех поруганных», - говорит актриса. Даже не снимаясь долгие годы, по словам Зинаиды Михайловны, она, конечно, не была без работы. У нее роскошный голос - в концертах, творческих встречах поет и романсы, и народные песни, но... Все это эпизоды. Ее имя вошло в историю кинематографа, но талант, как в прежние годы фильмы, «лежит на полке» невостребованным.

На встречах со зрителями ей постоянно приходится отвечать на вопрос: «Почему вы не снимаетесь?»

- Действительно, почему?

- Если так было в прошлом, то что говорить о настоящем... В какой еще стране может быть такое: актер, завоевавший признание зрителей, годами не снимается?

- Вас это угнетает!

- Угнетает то, что на протяжении всей жизни мне приходится оправдываться перед зрителями.

- А в чем вы находите утешение?

- Я много играла в Театре киноактера даже тогда, когда нам не платили зарплату. А когда встал вопрос быть или не быть театру, я боролась за него два года. Но все развалилось, помещения сдаются. Больше ста человек актеров выброшены на улицу.

- Считается: равнодушие к себе - ошибка, равнодушие к другому - порок. Если применить эту формулу к актеру, может он быть равнодушным?

- Скажу лишь о себе: ни к кому и ни к чему равнодушно не относилась. Иначе никогда не сыграла бы Наталью, Ефросинью. Равнодушная не смогла бы проводить на фронт Андрея Соколова в фильме «Судьба человека» так, как это сделала я в свои двадцать с небольшим лет.

- Вы - член президиума правления Центрального Дома работников искусств. Общественная работа как-то компенсирует незанятость на сцене, в кино?

- У меня есть идея открыть театр при ЦДРИ. На художественном совете буду говорить об этом. Это мог быть театр антрепризы, где многие акте-

ры могли бы реализоваться.

Но все упирается в финансы...

- Зинаида Михайловна, вы не обделены вниманием, много ездите по России с концертами. Скажите, это - зов души, профессии или необходимость зарабатывать деньги?

- Я не представляю жизни в уединении, где-то на даче, занимаясь домашним хозяйством, огородом... Не дай Бог дожить до того времени, когда придется жить только воспоминаниями о работе. Самое страшное для актера - быть ненужным. Актер ведь может работать только за аплодисменты. А когда есть желание отдать все лучшее в тебе людям - это ли не счастье? Хотя, казалось бы, зрительный зал тебя полностью опустошает. Но чем больше ты отдаешь людям, тем больше получаешь.

- Зинаида Михайловна, снимаясь в «Тихом Доне», вы были очень молоды. И, вероятно, еще не вкусили горечь жизни. Какими средствами вам удалось передать боль и трагедию Натальи?

- Думаю, роман Шолохова прежде всего. То, как выписан образ Натальи. И, вероятно, способность ощутить эту боль.

- Сложно было сниматься!

- Сергея Аполлинариевича Герасимова не случайно считают актерским режиссером. У него сколько актеров, столько и подходов к каждому. Одним актерам надо объяснять, другим показывать и они хорошо берут с показа, с интонации - режиссерских хитростей много. Если актер повторяет это органично и стопроцентно делает своим, то это - блеск. Вот Петр Петрович Глебов в этом отношении, конечно, виртуоз. Взял от Герасимова все, но сделал своим, пропустил через душу. Или, например, Данила Иванович Ильченко, который играл отца Григория, должен был в фильме хромать. Ну никак у него это не получалось. Герасимов же показывал и снимал до тех пор, пока не вышло правдиво.

- И что же, Герасимов на съемочной площадке всегда был корректен?

- Не всегда. Мог учинить такой скандал, просто уничтожить актера, добиваясь глубоких правдивых слез, необходимых для того или иного эпизода...

- Как вы решаете проблему нарядов, сценических костюмов?

- Очень люблю модели Славы Зайцева. Он с огромной любовью относится к артистам, радуется своим шедеврами. Слава звонит, приглашает на показы. Я ему очень благодар-

на, ценю его как художника, как мастера, как человека - он прелестный человек.

- А удалось ли вам выстроить свою жизнь так, как хотелось?

- Она так быстро пошла... Сетовать грех. Есть семья, дети - два замечательных сына, три внука. В общем-то все нормально. Не хватает только жизни в искусстве. Душевного напряжения. Старший сын окончил институт военных переводчиков. Пять лет работал в Германии, потом вернулся и ушел из армии. Младший в этом году заканчивает университет культуры.

- Вы были строгой матерью или баловали сыновей?

- Особенно баловать не приходилось. Но и ругать их не могла. Мне все казалось, что они очень быстро растут, а хотелось, чтобы помедленнее. Когда я выходила в концертах на сцену, то рассказывала, что старшему сыну четырнадцать лет, а младшему - семь. Почему-то запомнился именно этот возраст. Мне очень нравилось об этом говорить и похвалиться, какие они у меня взрослые. Я была молода, а роли доставались женщин-страдалиц, поэтому на встречах со зрителями я выходила к ним совсем другая, поражая их внешним видом.

- Зинаида Михайловна, у вас такой долгий брак с вашим супругом. Расскажите, как все начиналось?

- О, об этом он сам рассказывает с большим юмором. Я снималась в фильме «Казанки» в городе Грозном. Вечера были в основном свободными. Там на гастролях оказался Аркадий Райкин, и я пошла с друзьями на концерт. Ко мне подошел молодой человек, необыкновенно красивый, с пышной шевелюрой, с огромными лохматыми ресницами, в белой рубашке и в свете фонаря представился: «Валерий». Взгляд, который я и сейчас забыть не могу... Ни у одного актера я не видела на экране таких сияющих, выразительных глаз. Потом были встречи. Любовь. Ее я пронесла через всю жизнь. Я много ездила, очень много работала. Конечно, благодаря моему супругу у меня был дом, дети. Он занимался детьми больше, чем я. Это было принято сразу и безоговорочно.

- Зинаида Михайловна, принято считать: счастье - явление временное, мимолетное. И все-таки вы могли бы назвать себя счастливым человеком?

- Мне всегда кажется, счастье - где-то впереди. И я стремлюсь к нему. Хочется еще многое сделать в жизни, в кино... Любить и быть любимой. Человек должен оправдать свое существование на этой земле,

Алина КУДЕЛИНСКАЯ.

Фото Влада БУРЬКИНА.